

«Ассистент в кармане»: влияние генеративного искусственного интеллекта на публикационные практики российских аспирантов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-107-126

Коваль Екатерина Александровна – д-р филос. наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала)¹, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения², ORCID: 0000-0003-0069-5335, Researcher ID: A-5797-2015, Scopus ID: 57202425856, SPIN-код: 7939-4818, nwifesc@yandex.ru

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Саранск, Россия

Адрес: 430003, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6;

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Ушкин Сергей Геннадьевич – канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов¹, аналитик экспертного управления Департамента социальных исследований², ORCID: 0000-0003-4317-6615, Researcher ID: E-7455-2017, Scopus ID: 55489629800, SPIN-код: 1894-6660, ushkinsergey@gmail.com

¹ Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а;

² Аналитический центр ВЦИОМ, Москва, Россия

Адрес: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 38

Агеева Ольга Николаевна – канд. юр. наук, доцент, директор института подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, доцент кафедры уголовного права и процесса, ORCID: 0009-0002-4478-8525, SPIN-код: 5383-1007, ageeva200981@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Жадунова Наталья Владимировна – канд. филос. наук, главный научный сотрудник – ведущий отделом социально значимых проектов и инициатив, ORCID: 0000-0002-9058-0488, Researcher ID: V-7451-2018, Scopus ID: 57217631646, SPIN-код: 9681-3239, zhadunovan@mail.ru

Научно-исследовательский институт при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Россия

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. А. Толстого, д. 3

Аннотация. Генеративный искусственный интеллект (ГенИИ) представляет собой серьёзный вызов для науки и образования. С целью понимания особенностей его восприятия нами проведено прикладное социологическое исследование среды тех, кто только начинает свои шаги в науке, – российских аспирантов. В статье анализируются данные опроса среди обучающихся по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Всего на момент проведения исследования в вузе обучались 566 аспирантов, из которых в опросе приняли участие 409 человек. Как показывают полученные данные, использование ГенИИ не оказывает значимого влияния на публикационную активность аспирантов; в то же время выявлено, что аспиранты, имеющие опыт использования ГенИИ и других цифровых инструментов, более лояльно относятся к неэтичным практикам при подготовке публикаций. Установлено, что опыт эмпирического использования ГенИИ аспирантами становится фактором, детерминирующим запрос на нормативное регулирование академическим сообществом применения цифровых инструментов в публикационной деятельности, но чёткая позиция о правилах и критериях допустимого отсутствует. Результаты исследования могут быть полезны при институционализации практик применения ГенИИ в публикационной деятельности работников и аспирантов вузов и научных организаций, а также демонстрируют необходимость оперативного обучения всех членов академического сообщества этичным практикам работы с ГенИИ.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, аспиранты, академическое сообщество, публикационные практики, публикационная активность, академическое мошенничество, плагиат

Для цитирования: Коваль Е.А., Ушкин С.Г., Азеева О.Н., Жадунова Н.В. «Ассистент в кармане»: влияние генеративного искусственного интеллекта на публикационные практики российских аспирантов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 12. С. 107–126. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-107-126

“An Assistant in Your Pocket”: How Generative AI Shapes the Publishing Practices of Russian Postgraduate Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-107-126

Ekaterina A. Koval – Dr.Sci. (Philosophy), Professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Middle Volga Branch¹, Political Science and Area Studies², ORCID: 0000-0003-0069-5335, Researcher ID: A-5797-2015, Scopus ID: 57202425856, SPIN-code: 7939-4818, nwifesc@yandex.ru

¹ All-Russian State University of Justice, Saransk, Russian Federation

Address: 6 Fedoseenko str., Saransk, Republic of Mordovia, 430003, Russian Federation;

² National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Address: 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russian Federation,

Sergey G. Ushkin – Cand.Sci. (Sociology), Leading Researcher¹, Analyst of the Expert Directorate of the Department of Social Research², ORCID: 0000-0003-4317-6615, Researcher ID: E-7455-2017, Scopus ID: 55489629800, SPIN-code: 1894-6660, ushkinsergey@gmail.com

¹ Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk, Russian Federation

Address: 39a B. Khmel'nitskogo str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russian Federation;

² VCIOM Analytical Center, Moscow, Russian Federation

Address: 38 Prechistenka str., Moscow, 119034, Russian Federation

Olga N. Ageeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Director of the Institute for Training and Certification of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, ORCID: 0009-0002-4478-8525, SPIN-code: 5383-1007, ageeva200981@mail.ru

National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Address: 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russian Federation

Natalia V. Zhadunova – Cand.Sci. (Philosophy), chief researcher – Head of the Department for socially significant projects and initiatives, ORCID: 0000-0002-9058-0488, Researcher ID: V-7451-2018, Scopus ID: 57217631646, SPIN-code: 9681-3239, zhadunovan@mail.ru

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation

Address: 3 L. Tolstoy str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russian Federation

Abstract. Generative artificial intelligence (GenAI) is a serious challenge for science and education. To investigate the key dimensions of its perception, we conducted an applied sociological study involving Russian postgraduate students. They are just beginning their careers in science and they must publish the results of their research. The article analyzes the data from a survey conducted in 2025 among students enrolled in programs for highly qualified personnel at the National Research Mordovia State University. At the time of the study, there were 566 postgraduate students enrolled at the university, of whom 409 responded to our survey. The data obtained indicate that the use of GenAI does not have a significant impact on respondents' publication activity. At the same time, it was found that postgraduate students with experience using GenAI and other digital tools are more tolerant of unethical publication practices. It has been established that the experience of using GenAI by postgraduate students is becoming a factor determining the demand for regulatory frameworks governing the use of digital tools in publication activities, but there is still no consensus on what rules and criteria should define acceptable practices. The results of this study may contribute to the regulation of GenAI use in the publication activities of university staff and postgraduate students. Moreover, the findings highlight the need for training of all members of the academic community in the ethical use of GenAI.

Keywords: generative artificial intelligence, postgraduate students, academic community, publication practices, publication activity, academic misconduct, plagiarism

Cite as: Koval, E.A., Ushkin, S.G., Ageeva, O.N., Zhadunova, N.V. (2025). "An Assistant in Your Pocket": How Generative AI Shapes the Publishing Practices of Russian Postgraduate Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 12, pp. 107-126, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-107-126 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Влияние генеративного искусственно-го интеллекта (далее – ГенИИ) на науку и высшее образование активно обсуждается

не только академическим сообществом, но и широкой аудиторией [1–4]. Вероятно, это в первую очередь обусловлено беспокойством относительно этичности использова-

ния нового инструмента в различных видах научной деятельности. Так, с момента появления общедоступного ГенИИ учёные начали активно применять его на этапах поиска и формулирования исследовательских идей и проблем, подбора источников, создания и обработки данных, программирования и, чаще всего, генерации текстов научных публикаций [5; 6]. Некоторые исследователи уверены, что наибольшую инструментальную ценность подобного рода технологии несут для выполнения не содержательных, а, напротив, формальных задач, связанных с возможностью отредактировать, отшлифовать уже написанный текст [7]. ГенИИ рассматривается как «великий уравниватель», но при этом ставит под сомнение претензии человека на исключительное, уникальное восприятие реальности [8].

Пандемия COVID-19 усилила чувствительность нашего общества к таким важным вопросам, как академическая честность, ответственность и автономность исследователей. Люди осознают риски, связанные с внедрением ГенИИ в различные сферы деятельности, и опасаются ситуаций, в которых принятие важных решений отдаётся на откуп искусственному интеллекту. Надеяться последний субъектностью и способностью нести ответственность за решения и действия отказались практически во всех юрисдикциях. Поэтому ситуация, в которой открытия вместо учёных делает искусственный интеллект, вызывает тревогу. Как показывают модельные исследования, полагаться на него нельзя и там, где требуется решение острых социальных и политических проблем [9].

Одной из наиболее рискованных и проблемных сфер деятельности учёных в условиях развития ГенИИ является публикационная. Это отражается в изменениях нормотворческих тенденций в сфере публикационной этики. Так, если сначала использование ГенИИ практически никак не регламентировалось и не ограничивалось, *ChatGPT* и другие системы активно включали в соавторы научных публикаций [10], то довольно быстро данная практика была пресечена. До настоящего времени общим местом в нормативном регулировании применения ГенИИ в научной деятельности является запрет включать его в соавторы или цитировать как автора научных текстов, поскольку ИИ не может нести ответственность, а это необходимый атрибут автора публикации.

Что касается иных способов использования ГенИИ при подготовке научных публикаций, наблюдаются как общие тенденции нормативного регулирования данного процесса, продвигаемые международными институтами (*COPE*¹, *WAME*², *ICMJE*³ и др.), так и несколько отличающиеся подходы, которые продвигают крупные издательства, отдельные журналы, вузы и НИИ.

Так, например, издательства *Taylor & Francis*⁴ и *Elsevier* запрещают использовать ГенИИ для создания и обработки изображений и рисунков, включая графические аннотации. Более детальная политика *Elsevier* содержит исключения, когда использовать ИИ допустимо: если ИИ – это часть дизайна или методов исследования; автор получил предварительное разрешение от редактора журнала и издателя на генерацию облож-

¹ Authorship and AI tools. URL: <https://publicationethics.org/guidance/cope-position/authorship-and-ai-tools> (дата обращения: 20.09.2025).

² Chatbots, Generative AI, and Scholarly Manuscripts. URL: <https://wame.org/page3.php?id=106> (дата обращения: 20.09.2025).

³ Recommendations for the Conduct, Reporting, Editing, and Publication of Scholarly Work in Medical Journals (Updated April 2025). URL: <https://www.icmje.org/icmje-recommendations.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

⁴ AI Policy. URL: https://taylorandfrancis.com/our-policies/ai-policy/?_ga=2.93574045.1877832520.1727863551-1611173340.1725608781 (дата обращения: 20.09.2025).

ки и может гарантировать, что ничьи права при этом не будут нарушены⁵. Политика издательства *Wiley* в этом вопросе более демократична: генерация изображений с помощью ИИ в целом допускается, хотя есть ограничения по двум критериям: цель изображения (можно генерировать пояснительные и концептуальные изображения, нельзя – фактические и доказательные) и права на его использование⁶. Чтобы не нарушить последние, пользователь ГенИИ обязан изучить пользовательское соглашение и политику конфиденциальности той системы, которая выбрана для генерации изображения [11]. Учитывая сложность и объём подобного рода документов, а также постоянное внесение изменений в их содержание, издательство, предъявляя такое требование к авторам, фактически, делает своеобразную прививку от использования ИИ для генерации изображений в научных публикациях. В целом к единому мнению относительно регулирования использования ИИ в публикационных практиках не пришли даже крупные издательства (*Elsevier*, *Springer Nature*, *Wiley*, *Taylor & Francis*, *IEEE* и др.) [12], не говоря уже о более скромных участниках издательской деятельности.

Особое внимание исследователи уделяют изменениям публикационных практик такой категории, как аспиранты. Это молодые исследователи, которые находятся на стартовом этапе научной карьеры. Как правило, они обязаны осуществлять активную публикационную деятельность. Так, например, в России соискатель учёной степени кандидата наук должен опубликовать не менее двух или трёх статей (в зависимости от отрасли науки) в изданиях определённого статуса

(публикации в журналах из перечня ВАК, к ним приравниваются публикации в изданиях, индексируемых в отдельных международных научных базах данных (МНБД), охраняемые документы на результаты интеллектуальной деятельности)⁷. Однако это только необходимый минимум, и соискатели, как правило, к моменту выхода на защиту имеют публикации ВАК «с запасом», а также ряд публикаций с иным статусом (в частности, индексируемых в российском индексе научного цитирования (РИНЦ)), в которых отражены результаты диссертационного исследования. Таким образом, установка «публикуйся или умри» особенно сильно довлечет над аспирантами, что делает инструменты, способные помочь в публикационной деятельности, более привлекательными. Кроме того, аспиранты – это, как правило, молодые люди, которые обладают достаточными компетенциями и навыками работы с новыми технологиями для освоения возможностей ГенИИ. Однако отсутствие чётких стандартов допустимого использования ГенИИ при подготовке научных публикаций, как и консенсуса по этому вопросу в научном сообществе, порождает моральные дилеммы и сомнения по поводу того, стоит ли использовать данный инструмент. Что такое ГенИИ – ассистент молодого учёного или инструмент для академического мошенничества?

Некоторые исследователи считают, что использование аспирантами ГенИИ положительно влияет на академический исследовательский прогресс. Применение простых, интуитивно понятных инструментов, способных существенно повысить производительность исследовательской деятельности, усовершенствовать стиль и грамотность

⁵ Generative AI policies for journals. URL: <https://www.elsevier.com/about/policies-and-standards/generative-ai-policies-for-journals> (дата обращения: 20.09.2025).

⁶ Using AI tools in your writing. URL: https://www.wiley.com/en-ie/publish/book/ai-guidelines?utm_source=newsroom&utm_medium=pr&utm_campaign=AIAuthorGuidelines25&utm_content=presspost (дата обращения: 20.09.2025).

⁷ Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458 (дата обращения: 20.10.2025).

рукописей, помогает повышать мотивацию, снижать уровень стресса и препятствовать уходу аспирантов из науки, по крайней мере, до защиты диссертации. Аспиранты, используя ГенИИ, испытывают гедонистическое удовлетворение, уровень которого, однако, зависит, не в последнюю очередь, от того, обучены ли они этичным пользовательским практикам [13], так как сомнения по поводу этичности использования даже самого удобного инструмента способны свести на нет всё удовольствие от его полезности.

Если в американских [14] и китайских [15] вузах (США и Китай – государства-лидеры в области ГенИИ) разработка норм, регламентирующих использование ГенИИ в публикационных практиках, осуществляется довольно активно, аспиранты проходят обучение и имеют возможность получить уверенные навыки этичного применения ГенИИ, то в отдельных странах, особенно там, где нет своих моделей ГенИИ, исследователями фиксируется острая потребность в соответствующих этических стандартах и разработке специализированных курсов для магистрантов и аспирантов [16].

При этом потребность в инструментах ГенИИ тем выше, чем ниже степень знания английского языка на уровне, необходимом для академического письма, поскольку английский на текущий момент является общепризнанным языком научного общения. ГенИИ помогает учёным, недостаточно хорошо владеющим английским языком, улучшить качество текстов и получить возможность публиковаться в высокорейтинговых журналах [17; 18]. И здесь ГенИИ – больше, чем переводчик, поскольку может взаимодействовать с пользователем на естествен-

ном языке, давать комментарии к предлагаемым стилистическим изменениям текста, не просто находить и исправлять ошибки, но и объяснять, в чём они заключаются, что позволяет пользователю совершенствовать свои навыки академического письма [19]. Впрочем, данные преимущества не могут быть получены, если использование ГенИИ осуществляется без этических ограничений (генерация текста вместо самостоятельного написания, неразумное делегирование творческих задач ГенИИ с угрозой постепенной потери навыков критического мышления) и учёта особенностей работы данного инструмента (галлюцинирование, не всегда корректная работа с источниками, обилие клише, шаблонов и «воды» в сгенерированном тексте).

В России в ряде вузов и НИИ разработаны и внедрены нормы использования ГенИИ в публикационной деятельности. Это, например, Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»⁸, Кодекс этики использования искусственного интеллекта в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»⁹, Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»¹⁰, Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта в

⁸ Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/docs/969670638.html> (дата обращения: 30.10.2025).

⁹ Кодекс этики использования искусственного интеллекта в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». URL: <https://pnzgu.ru/files/pnzgu.ru/doki/localnormact/Kodeks%20etiki%20%20FGBOU%20VO.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

¹⁰ Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в федеральном государственном ав-

федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации¹¹ и др. Однако далеко не везде такие нормы существуют или хотя бы обсуждаются. Кроме того, на текущий момент в российском академическом сообществе нет устойчивого консенсуса по поводу тех или иных форм использования ГенИИ в публикационных практиках и в написании текстов диссертационных исследований. Водораздел в восприятии ГенИИ и этически приемлемых способов его применения чётко обозначился для таких сообществ внутри академического, как студенты и научно-педагогические работники: НПП в целом используют ГенИИ реже и, как правило, выбирают более специализированные инструменты, а студенты чаще используют мультитасковые сервисы и оценивают их полезность гораздо выше, чем НПП [20: 36–40]. Кроме того, наблюдается ещё один раскол: формальные институты (издательства, редакции научных изданий, администрации вузов и НИИ) поддерживают, преимущественно, пессимистическое восприятие использования ГенИИ в публикационной деятельности, а в неформальных дискуссиях члены академического сообщества, напротив, демонстрируют оптимизм, связанный с надеждами на избавление от рутины [7].

В этой связи представляется перспективным исследование восприятия возможностей применения ГенИИ в публикационных практиках российскими аспирантами, которые занимают пограничное положение: уже не студенты, ещё не НПП (хотя некоторые совмещают обучение в аспирантуре с занятием преподавательской или исследователь-

ской должности). В область научного интереса попадают их представления об этических и неэтических способах работы с данным инструментом, а также перспективы этического регулирования обозначенных процессов.

Наша работа представляет собой анализ целевой группы – аспирантов, которые находятся в процессе становления себя как исследователей. На их примере мы стремимся показать текущее положение дел в области использования генеративного искусственного интеллекта и спрогнозировать дальнейшие масштабы его проникновения и влияние на публикационные практики. Опрос проводился на базе одного из национальных исследовательских университетов страны. Надеемся, что результаты исследования будут полезны для выработки стандартов в области использования ГенИИ в публикационной деятельности, а также осознания необходимости внедрения курсов, направленных на формирование этических практик использования ГенИИ членами академического сообщества.

Методология и методы

Восприятие аспирантами ГенИИ в публикационной деятельности целесообразно рассматривать через призму модели принятия технологий (*Technology Acceptance Model, TAM*) [21], разработанной на основании теории обоснованного действия [22]. Она представляет собой одну из наиболее признанных концептуальных рамок для анализа отношения пользователей к новым цифровым инструментам и постулирует, что готовность к использованию технологии определяется тремя ключевыми переменными: 1) воспринимаемой полезностью (убежденность в том, что технология повышает

тономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». URL: <https://www.miass.susu.ru/wp-content/uploads/2025/04/Политика-применения-ИИ-в-ЮУрГУ.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

¹¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.pirogov-center.ru/etc/2024/kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

эффективность или качество); 2) установками по отношению к технологиям (эмоционально-оценочное суждение, включающее как позитивные ожидания, так и опасения); 3) поведенческими намерениями (готовность использования технологии в будущем).

Применение модели принятия технологий позволяет объяснить, почему одни аспиранты активно включают ГенИИ в свою академическую практику, в то время как другие относятся к нему настороженно или полностью отвергают саму возможность его использования. Мы предполагаем, что готовность молодых исследователей работать с ГенИИ в процессе написания научных публикаций будет зависеть, с одной стороны, от их субъективной оценки пользы (например, облегчения работы с текстом, повышения качества подготовки иноязычных фрагментов и т. д.), а с другой – от эмоционально-ценностного отношения (например, восприятия как «помощника» или, напротив, как «угрозы» своей научной автономии).

Соответственно, цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей восприятия и практик использования ГенИИ аспирантами в их публикационной деятельности, а также отношения к нормативному регулированию и этическим ограничениям его применения.

Были выдвинуты три гипотезы:

H1. Использование ГенИИ аспирантами не оказывает значимого влияния на количественные показатели их публикационной активности.

H2. Аспиранты, использующие ГенИИ, в большей степени склонны допускать сомнительные практики в сфере публикационной активности.

H3. Среди аспирантов существует запрос на институционализированные нормы и стандарты применения ГенИИ в научной деятельности.

Исследование проведено в форме сплошного опроса аспирантов, обучающихся в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете. Сбор

эмпирических данных осуществлялся с использованием онлайн-платформы *Yandex Forms* в период с января по февраль 2025 г. На момент проведения полевых работ в вузе обучалось 566 аспирантов по различным направлениям подготовки. В опросе приняли участие 409 человек, что составляет 72% от генеральной совокупности. Таким образом, полученная выборка может считаться репрезентативной для анализа ситуации в пределах данного вуза. Кроме того, мы полагаем, что полученные результаты позволяют понять текущее положение дел и спрогнозировать ключевые тенденции по использованию ГенИИ в схожих академических структурах.

Инструментарий исследования структурирован по четырём содержательным блокам:

- общие сведения о респондентах (пол, возраст, семейный статус, курс, направление подготовки, опыт работы и т. д.);
- опыт взаимодействия с ГенИИ, в частности, с чат-ботами на основе больших языковых моделей (частота использования, сферы применения и т. д.);
- распространённость академической нечестности в публикационной этике (личный и наблюдаемый опыт);
- отношение к использованию ГенИИ при подготовке рукописи научной статьи (допустимость, риски и преимущества, нормативное регулирование).

Каждый вопрос был тщательно проверен на предмет его релевантности, обоснованности и беспристрастности. Перед началом исследования анкета прошла тестирование на небольшой группе аспирантов, что позволило уточнить формулировки и последовательность вопросов.

Сбор данных осуществлялся при поддержке структурного подразделения университета, осуществляющего организацию подготовки аспирантов. Ссылки на анкету распространялись кураторами направлений через группы аспирантов в социальных сетях и мессенджерах. Для повышения отклика было организовано несколько напо-

минаний (каждое с интервалом в 7 дней), в том числе персонализированных.

Участие в исследовании было добровольным. Все респонденты были заранее проинформированы о целях и задачах исследования. Факт заполнения анкеты расценивался как форма предоставления информированного согласия.

Для обработки данных использовалась программа *IBM SPSS Statistics 26*. Применялись методы описательной (частотный и процентный анализ, средние значения), а также многомерной (кластерный анализ, корреляционные процедуры) статистики с целью выявления взаимосвязей между характеристиками респондентов и особенностями их отношения к использованию ГенИИ.

Результаты

Перед тем, как перейти к описанию полученных результатов об использовании ГенИИ аспирантами, предоставим их обобщённый портрет, который необходимо учитывать при дальнейшей экстраполяции полученных нами выводов.

Соотношение юношей и девушек составляет 78 на 22%, что вытекает из двух предпосылок: во-первых, традиционно одной из причин поступления на программы подготовки научных и научно-педагогических кадров для молодых мужчин являлась отсрочка от службы в армии; во-вторых, после начала специальной военной операции аспирантура стала одним из легальных способов защиты от мобилизации, чем и объясняются увеличенные в последние два года цифры приёма. Впрочем, в этом заключена и проблема: далеко не все обучающиеся идут за учёной степенью, для большинства поступающих это временное решение, дающее возможность «пересидеть» беспокойные времена со всеми вытекающими отсюда последствиями, главное из которых – отсутствие планов на карьеру в науке.

Рост востребованности программ подготовки научных и научно-педагогических кадров подтверждает и курс обучения опро-

шенных: на первом курсе числятся 33%, на втором – 29%, на третьем – 19%, на четвёртом (обязательном лишь для определённого перечня специальностей) – 4%, пятая часть (18%) пребывает в академическом отпуске или отпуске по уходу за ребёнком.

Четверо из десяти опрошенных представляют социально-гуманитарные науки (36%), каждый третий – технические (29%), каждый десятый – естественные (13%), медицинские (12%) или сельскохозяйственные (9%). Представленное распределение респондентов по полу, курсу обучения и направлению подготовки соответствует структуре генеральной совокупности, искажения минимальны и не превышают 5%, а в ряде случаев практически отсутствуют.

Предыдущий академический опыт опрошенных в целом можно охарактеризовать как средний, по всей видимости, далеко не все из них, как мы уже отмечали, ориентированы на становление себя как учёного. Практически все в настоящее время имеют опыт постоянной работы (88%), ещё 7% занимаются временными подработками. При этом чуть менее трети (26%) выбрали для себя академический трек, занимаясь преподаванием или научными исследованиями, остальные (58%) реализуют себя в других сферах – бизнесе, производстве, государственной или муниципальной службе.

Несмотря на возможность получения дополнительных конкурсных баллов за опубликованные работы к моменту поступления в аспирантуру, двое из десяти опрошенных (16%) не имеют ни одной статьи, в том числе и в момент своего обучения. Трое из десяти опрошенных (33%) сообщают о наличии 1–2 статей, практически столько же (30%) – 3–5. Больше 5 публикаций – у 21% респондентов. Тем не менее уровень публикаций неоднородный: только у 7% большинство статей индексируются в МНБД, у 15% – входят в издания из перечня ВАК и индексируются в МНБД, у 14% – входят только в перечень ВАК, у 49% – индексируются в РИНЦ и входят в перечень ВАК, у 15% – индексируются

Практики использования чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта российскими аспирантами, $n = 115$

Таблица 1

Table 1

Practices of using generative AI-based chatbots among Russian postgraduate students, $n = 115$

Этап проведения работы	Конкретное наименование работы	% от числа опрошенных
Теоретико-методологический анализ	Подбор источников	37
	Поиск идей для исследования	35
	Подготовка литературного обзора	24
	Подбор методологии и методов	20
Анализ и представление полученных данных	Обработка исследовательских данных	22
	Подготовка графического сопровождения	10
Доработка подготовленных текстов	Исправление стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок	37
	Перевод отдельных элементов статьи на иностранный язык	31
	Генерация аннотации, ключевых слов на основе имеющегося текста	29

только в РИНЦ или не входят ни в одну базу рецензируемой научной литературы. В наиболее рейтинговых изданиях чаще публикуются представители естественных, медицинских и сельскохозяйственных наук.

Перейдём непосредственно к результатам исследования, посвящённым использованию ГенИИ. Как показал опрос, лишь чуть более четверти опрошенных (28%) использовали в своей работе чат-боты, самыми популярными из которых оказались *ChatGPT* (24%) и *YandexGPT* (10%). Выбор других инструментов, таких как *GigaChat*, *Gemini*, *Claude* и др. ограничен, не превышает 5%. Каждый второй пользователь (48%) постоянно прибегает к услугам нейросетевых помощников: 10% говорят о том, что делают это достаточно часто, 38% – время от времени. О нерегулярности использования заявляют четверо из десяти опрошенных (39%), каждый десятый (13%) декларирует единичный опыт обращения.

Гораздо более интересными представляются конкретные практики использования чат-ботов на основе больших языковых моделей. Поскольку мы ориентировались на ряд прикладных исследований, проведённых в основном зарубежными коллегами, мы

предположили, что репертуар возможных действий будет структурирован по трём основным направлениям – теоретико-методологическая работа, анализ и представление полученных данных и доработка подготовленных текстов. Результаты показывают, что наиболее часто респонденты прибегают к помощи нейросетевых помощников при «подходе к снаряду» (70% прибегают к тем или иным практикам), и в первую очередь занимаются подбором источников (37%) и ищут исследовательские идеи (35%). Вероятно, это помогает им быстрее и глубже погрузиться в суть изучаемого вопроса, что особенно актуально при исследовании тех тем, которые изначально не входят в круг научных интересов. Далее располагается работа с текстом (57% прибегают к тем или иным практикам), наиболее часто упоминаемый профит от использования – исправление стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок (37%). Реже всего респонденты подключают чат-боты для анализа и представления полученных данных – об этом заявляет лишь четверть опрошенных (24%) (Табл. 1).

Далее проясним отношение всех аспирантов, как пользующихся, так и не пользую-

щихся чат-ботами на основе больших языковых моделей, к тем или иным практикам их применения в подготовке публикаций. Как можно увидеть, большинство из них считают скорее допустимым перевод отдельных элементов (69%) и даже полного текста (57%) научной работы на иностранный язык, подготовку графического сопровождения научной работы (56%), чистку и обработку исследовательских данных (53%), а также подготовку аннотации на основе имеющегося текста рукописи (50%). По всей видимости, эти действия можно отнести к устоявшимся конвенциональным способам осуществления исследовательской деятельности с применением инструментов ГенИИ. Вероятно, практики подобного рода позволяют сократить количество ошибок, а также способствуют повышению интереса к написанию статей и улучшению их качества [23].

Что касается генерации отдельных элементов научной работы, её редактирования, разработки ключевых идей, подготовки ответов на замечания рецензентов и, в особенности, создания при помощи нейросетей полного текста, то поддержка подобного рода действий ограничена, практически везде негатив перевешивает позитив (Рис. 1). Таким образом, мы видим поддержку точки зрения о том, что искусственный интеллект должен не заменять человеческую деятельность, а лишь дополнять её [24].

Впрочем, важно отметить и тот факт, что примерно пятая часть опрошенных стабильно затрудняется ответить, допустима или нет та или иная практика. Буквально эти респонденты располагаются в «серой зоне». Безусловно, критики нашего подхода могут сказать о том, что такие цифры свидетельствуют о плохом инструментарии; мы же придерживаемся другого взгляда. Речь идёт даже не столько об очевидной причине – необходимости определённого уровня экспертности для ответа на поставленные вопросы – сколько о том, что существенная часть аспирантов не включена в структуру этоса науки, который Р. Мертон определя-

ет как «аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, который считается обязательным для учёного» [25, с. 268–269]. Соответственно, если кто-то не видит себя учёным, не связывает свою карьеру и жизнь с исследовательской деятельностью, то ценности и нормы, принятые в научном сообществе, не становятся для него обязательными и, тем более, аффективно окрашенными.

Нельзя не сказать и о поразительных отличиях внутри разных групп опрошенных. В целом каждый из предикторов – пол, курс обучения и направление подготовки – вносит свой вклад в допустимость тех или иных практик, но здесь не приходится говорить о каких-либо общих тенденциях, они прослеживаются лишь в отношении конкретных действий. При этом предшествующий опыт обращения к нейросетевым помощникам существенно влияет на восприятие допустимого спектра их использования: среди аспирантов, имеющих опыт работы с ГенИИ, практически вдвое повышается одобрение различных способов его использования, а доли затруднившихся с ответом, как правило, не превышают 10%. Необходимо отметить, что заметный рост одобрения внутри этой группы происходит даже в отношении тех практик, которые в целом по выборке признаются недопустимыми: генерацию отдельных элементов рукописи считают позволительной 57%, редактирование полного текста – 54%, выработку ключевых идей – 45%, работу с замечаниями рецензентов – 32%, а генерацию полного текста – 19%.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть отношение двух групп – пользующихся и не пользующихся инструментами ГенИИ. Но вначале проанализируем, как подобного рода опыт влияет на публикационную активность. Полученные нами результаты нельзя назвать утешительными для технооптимистов, т. е. тех, кто видит за нейросетевыми помощниками будущее: если об отсутствии публикаций, как мы писали выше, заявляют 16%, то среди тех, кто когда-либо применял *ChatGPT* и его аналоги,

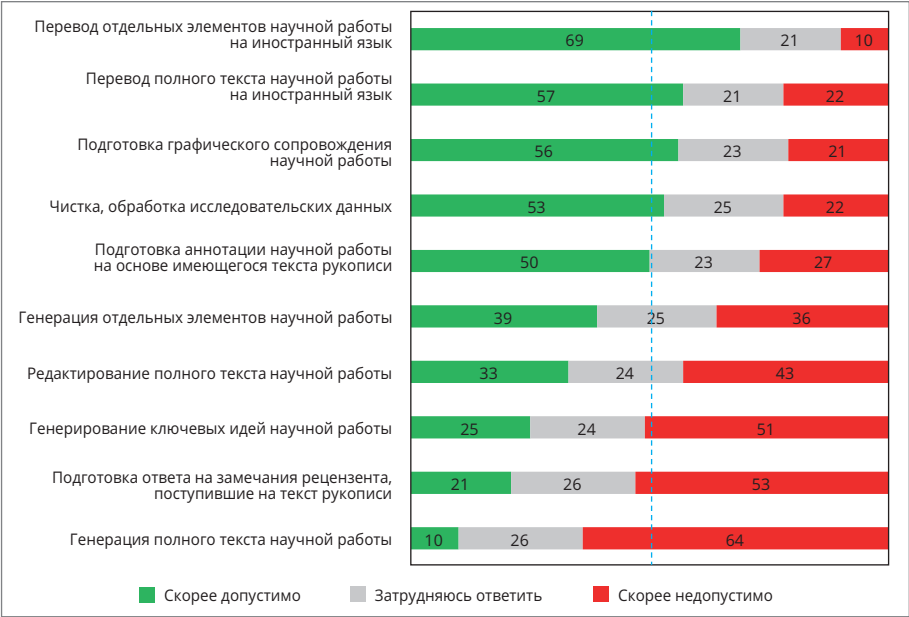

Рис. 1. Отношение российских аспирантов к различным практикам использования чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта, $n = 409$

Fig. 1. Attitude of Russian postgraduate students to various practices of using generative AI-based chatbots, $n = 409$

Таблица 2

Публикационная активность российских аспирантов, $n = 409$

Table 2

Publication activity of Russian postgraduate students, $n = 409$

Параметр	Характеристика	% от числа опрошенных	% от не пользующихся чат-ботами	% от пользующихся чат-ботами
Количество публикаций	Не опубликовали ни одной статьи	16	14	20
	Опубликовали 1–2 статьи	33	34	30
	Опубликовали 3–4 статьи	30	31	25
	Опубликовали 5–9 статей	14	13	17
	Опубликовали 10 статей и более	7	7	8
Уровень публикаций	Большинство статей индексируются в международных базах данных	7	7	7
	Большинство статей входят в издания из Перечня ВАК и индексируются в международных базах данных	15	14	15
	Большинство статей входят в издания из Перечня ВАК	14	16	11
	Большинство статей индексируются в РИНЦ или входят в издания из Перечня ВАК	49	48	51
	Большинство статей индексируются в РИНЦ или не входят ни в одну базу научной информации	15	14	16

показатель увеличивается до 20%, что представляет значимое отклонение. При этом уровень журналов, и, как правило, качество статей несколько снижается (Табл. 2).

Об опыте публикации в мусорных, хищнических журналах сообщают 15% опрошенных, и показатель несколько выше среди имеющих опыт взаимодействия с нейросетевыми помощниками (19%). Безусловно, чтобы признаться в этом, требуется определённый уровень смелости, поэтому вопрос стоит отнести к категории сенситивных. В связи с этим мы задали дополнительный вопрос с опорой на теорию референтных групп о том, знают ли респонденты коллег, имеющих публикации в мусорных, хищнических журналах – и вновь 15% ответили утвердительно, в том числе 19% в группе пользователей ГенИИ. Среди ключевых причин обращения к подобным неэтичным практикам респонденты назвали оперативность, срочность публикаций (54%) и необходимость таких публикаций для галочки, отчёта (40%).

Каждый восьмой (12%) знает коллег, писавших научные работы на заказ, или писал их сам; лишь немного меньше (8%) имеют информацию о тех, кто заказывал те или иные тексты у других людей без указания их авторства. В обоих случаях показатели выше среди тех, кто имел опыт взаимодействия с нейросетевыми помощниками (24 и 16% соответственно). Большинство опрошенных (65%) высказываются о недопустимости подобного рода практик, обратной точки зрения придерживается каждый седьмой (14%). И здесь мы также видим повышение терпимости среди тех, кто пользовался нейросетевыми помощниками (61% называют обозначенные практики недопустимыми, 24% – допустимыми).

Наконец, вопрос о том, считать или нет текст научной работы, сгенерированный чат-ботом на основе больших языковых моделей, плагиатом, вызывает у большей части (43%) респондентов затруднения. Трое из десяти опрошенных (27%) считают, что это плагиат, примерно столько же (31%) при-

держивается обратной точки зрения. При этом ситуация кардинально не меняется ни в одной из рассматриваемых групп по уровню использования нейросетевых помощников.

В целом же большинство опрошенных (63%) выступают за то, что российскому академическому сообществу нужен чёткий свод правил для работы с чат-ботами на основе больших языковых моделей. 14% противятся такому подходу, а 23% затрудняются с ответом. При этом, что удивительно, доля сторонников регулирования этой области возрастает среди тех, кто пользовался нейросетевыми помощниками, – до 74%. Таким образом, опыт эмпирического использования цифровых инструментов становится фактором, детерминирующим запрос на их нормативное регулирование, позволяющее уходить от «серых зон».

Обсуждение

Полученные результаты позволяют определить основные тенденции нормотворческой деятельности, направленной на регулирование использования ГенИИ в публикационной деятельности, а также углубить влияние данных инструментов на публикационную активность аспирантов.

1) Инструменты ГенИИ не повышают публикационную активность аспирантов.

Публикации исследователей, изучающих практики использования ГенИИ аспирантами в США [14], КНР [15], Австралии [26], странах Африки [16] показывают, что данные инструменты позволяют существенно повышать продуктивность научных исследований соискателей учёной степени: во-первых, за счёт снижения временных затрат посредством делегирования рутинных задач нейросетевым помощникам; во-вторых, через снижение стресса, связанного с боязнью «чистого листа», отсутствием необходимых навыков академического письма, постоянными дедлайнами.

Однако, согласно полученным нами результатам, опыт использования ГенИИ не повышает публикационную активность

аспирантов, как и качество публикаций, которое, как правило, коррелирует с уровнем журналов, в которых они проходят процедуру рецензирования. Это может быть связано с недостаточным уровнем знаний и навыков работы с инструментами ГенИИ: если не использовать имеющийся потенциал нейросетевых помощников, получаемые результаты могут не удовлетворять запросы пользователей. Однако ещё одна вероятная причина сложившейся ситуации – отсутствие норм, регламентирующих использование ГенИИ в публикационной этике. Когда разные издательства и журналы демонстрируют разный подход к допустимости и недопустимости тех или иных способов использования нейросетевых помощников при подготовке рукописи, а в вузе не внедрена политика применения инструментов ГенИИ в научной и образовательной деятельности, это способствует расширению «серой зоны»: аспиранты опасаются использовать ГенИИ, а если используют, опасаются это декларировать или не знают, как это делать, не нарушая норм публикационной этики.

2) Пользователи ГенИИ чаще применяют неэтичные практики.

Результаты исследования показывают устойчивую корреляцию между опытом использования ГенИИ и терпимостью к неэтичным публикационным практикам: аспиранты с опытом использования ГенИИ сами публикуются в хищнических журналах, занимаются скрипторством, знают таких коллег и в целом считают допустимым писать статьи за деньги. Корреляция не свидетельствует о причинно-следственной связи между обозначенными явлениями, однако озабоченность вызывает ещё одна обнаруженная зависимость: опыт использования ГенИИ коррелирует с одобрением способов их использования, включая те, которые в целом по выборке признаются сомнительными или недопустимыми (генерация отдельных элементов рукописи и даже полного текста, выработка ключевых исследовательских идей, редактирование полного текста рукописи).

При этом треть опрошенных в группе с опытом использования ГенИИ при подготовке научных публикаций полагает, что сгенерированный текст является плагиатом. Таким образом, указанная группа демонстрирует понимание того, что одобряемые ею практики носят неэтичный характер. Было бы интересно посмотреть, какова среди опрошенных с подобной позицией доля тех, кто пришёл в аспирантуру без намерений серьёзно заниматься научной работой. Однако на прямые чувствительные вопросы часто даются не честные, а социально одобряемые ответы, поэтому мы не стали спрашивать у респондентов об их истинных причинах поступления в аспирантуру. Впрочем, здесь также можно столкнуться с известной проблемой: ГенИИ можно запрограммировать на то, чтобы он не занимался плагиатом, поэтому некоторые исследователи предлагают включать в определение данной ненормативной практики не просто копирование чужих текстов, но и отсутствие собственной точки зрения, своего рода маркеров человеческой работы [27]. Кроме того, может быть полезным нормативное закрепление понятия новой формы ИИ-плагиата (например, П.В. Сысоев формулирует определение ИИ-плагиата как «несанкционированного заимствования материалов генеративного ИИ» [28, с. 31]).

Ещё одна объяснительная модель обнаруженной корреляции – сочетание слабых навыков критического мышления пользователя с высоким уровнем доверия ГенИИ (точнее, представительского доверия, когда нейросетевому помощнику делегируется не только принятие решений, но и ответственность [29]). Данная модель поддерживается довольно настойчивым продвижением инструментов ГенИИ, в том числе, и для внедрения в систему образования [30].

3) Нормы, регулирующие применение ГенИИ в публикационной деятельности, нужны, но общепринятого представления о том, какими они должны быть, нет.

Большинство опрошенных заявили о том, что у них есть потребность в нормах, позволяющих уйти из «серой зоны» и чётко понимать, в каких пределах и какими способами можно использовать ГенИИ, не нарушая норм публикационной этики и более широких принципов академической честности. При этом потребность сильнее выражена в группе аспирантов, имеющих опыт работы с ГенИИ при подготовке публикаций. Это обнадеживающие результаты, поскольку они позволяют сделать предположение о том, что допустимость некоторых сомнительных способов использования ГенИИ, обозначаемая респондентами, связана именно с отсутствием нормативного регулирования спорных практик, а не с патологической склонностью к плагиату [31] и иным формам академического мошенничества. Как показывают некоторые результаты других исследований, молодые люди склонны перекладывать ответственность за применение ГенИИ в своей работе на преподавателей и научных руководителей, которые, впрочем, сами далеко не всегда чётко понимают, что является допустимым, а что нет [28; 32; 33]. В этой связи представляется актуальной необходимость постоянного повышения квалификации научных руководителей в области нормативного регулирования использования ГенИИ в публикационной деятельности.

Заключение

Политика регулирования использования генеративного искусственного интеллекта в научной деятельности в целом и публикационной деятельности в частности не должна выстраиваться без учёта мнений обучающихся. Особенно ценным представляется мнение аспирантов, поскольку они, будучи более взрослыми и мотивированными по сравнению со студентами и магистрантами, как правило, ответственнее относятся к публикационным практикам. Кроме того, они часто имеют публикационный опыт уже при поступлении в аспирантуру, что учитывается

в качестве дополнительного преимущества. При этом, будучи молодыми исследователями и, в целом, как правило, представителями молодёжи, они активно работают с новыми технологиями, быстро обучаются и приобретают необходимые пользовательские навыки. Отношение аспирантов к использованию ГенИИ при подготовке публикаций показывает, что запретительные нормы будут малоэффективными, но и отсутствие какого-либо регулирования не является, по их мнению, перспективным управленческим решением.

Полученные результаты позволяют говорить о применимости модели принятия технологий (ТАМ) при изучении восприятия нейросетевых инструментов в академических исследованиях. Наши данные показывают, что ключевыми предикторами использования ГенИИ выступают воспринимаемая полезность (прежде всего в части ускорения и упрощения рутинных задач, связанных с подготовкой научных текстов) и установки по отношению к подобного рода инструментам (от допустимости до недопустимости, причины которых могут заключаться как в недоверии, так и в боязни нарушения норм академической этики). Выявленные различия между аспирантами, использующими и не использующими ГенИИ, свидетельствуют как о высоком уровне влияния предшествующего опыта на поведенческие намерения, так и о контекстуальной нормативной неопределённости. Отсутствие чётких правил, а также институциональных механизмов их соблюдения, приводит к расширению «серых зон» в публикационных практиках, размывая границы между этически приемлемым и неприемлемым.

В целом результаты подтверждают объяснительный потенциал модели принятия применительно к академическому контексту: восприятие полезности и эмоциональные установки формируют отношение аспирантов к ГенИИ и определяют их поведенческие стратегии – от отказа и осторожности до активного, но не всегда этически осмыс-

ленного использования. В этом плане дальнейшее развитие нормативных механизмов может рассматриваться как инструмент повышения «воспринимаемой легитимности» технологий, что, согласно модели принятия технологий, является важным условием их ответственного принятия и интеграции в публикационную практику.

В дальнейших исследованиях «воспринимаемой легитимности» использования ГенИИ аспирантами планируется обратить внимание на такие вопросы, как отношение научного руководителя к (не)допустимости обращения к ГенИИ в публикационной деятельности, наличие или отсутствие опыта совместных публикаций с научным руководителем и практики определения вклада каждого автора публикации, уровень контроля публикационной активности аспиранта со стороны научного руководителя и ряд других. Полагаем, что для изучения обозначенных вопросов более эффективным будет метод глубинного интервью, а не формализованного анкетирования.

Итак, существующие на текущий момент нормы носят конвенциональный характер, субъектом нормотворчества выступает академическое сообщество, но, поскольку аспиранты – молодые исследователи, многие из которых находятся на начальном этапе академической карьеры, они слабо включены в процессы обсуждения норм, регулирующих использование ГенИИ в публикационной деятельности.

Таким образом, у аспирантов востребован нормотворческий потенциал организации, в которой они проходят обучение. Ключевая роль вуза заключается не только в обеспечении процесса разработки стандартов использования ГенИИ в научной деятельности, но и в создании «среды, которая способствует положительному опыту работы с *ChatGPT*» [13, с. 13] и иными подобными инструментами. Создание такой среды невозможно без оперативного обучения всех членов академического сообщества этичным практикам работы с ГенИИ.

Литература

1. *Benedikt F., Hebing M., Laufer M., Poble J., Sofsky F.* Friend or Foe? Exploring the Implications of Large Language Models on the Science System // *AI & SOCIETY*. 2025. Vol. 40. No. 2. P. 447–459. DOI: 10.1007/s00146-023-01791-1
2. *Bail Ch.A.* Can Generative AI Improve Social Science? // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2024. Vol. 121. Article no. e2314021121. DOI: 10.1073/pnas.2314021121
3. *Давыдов С.Г., Мамбеева Н.Н., Адемукоева Н.В., Вичканова А.А.* Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // *Университетское управление: практика и анализ*. 2024. Т. 28. № 3. С. 32–44. DOI: 10.15826/umpra.2024.03.023
4. *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Внедрение инструментов искусственного интеллекта в сферу высшего образования: взгляд с позиций социально-институциональной парадигмы общения // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 6. С. 80–90. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90
5. *Manning B., Kebang Z., Horton J.J.* Automated Social Science: Language Models as Scientist and Subjects // *SSRN Electronic Journal*. 2024. NBER Working Paper No. w32381. DOI: 10.2139/ssrn.4810596
6. *Tanisha M., Sutanto E., Rossanti R., Pant N., Ashraf A. et al.* Use of Large Language Models as Artificial Intelligence Tools in Academic Research and Publishing among Global Clinical Researchers // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. No. 1. Article no. 31672. DOI: 10.1038/s41598-024-81370-6
7. *Голубинская А.В.* Что бы сделал Роберт Мёртон, если бы у него был ChatGPT? // *Сибирские исторические исследования*. 2024. № 1. С. 112–124. DOI: 10.17223/2312461X/43/8
8. *Киссинджер Г., Шмидт Э., Манди К.* Генезис: искусственный интеллект, надежда и душа человечества. Санкт-Петербург: Питер, 2025. 256 с. ISBN: 978-5-4461-4349-8.
9. *Зашихина И.М.* Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 24–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47
10. *Масленкова Н.А., Никитина А.С.* Искусственный интеллект как соавтор? Переосмысление авторства в контексте взаимодействия человека с ИИ // *Семиотические исследования*

- ния. Semiotic studies. 2025. Т. 5. № 2. С. 122–133. DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-2-122-133
11. *Lei F., Du L., Wang W., Dong M., Liu X.* Effect of generative artificial intelligence on academic publishing ethics: The role of user agreements // *Journal of Information Science*. 2025. DOI: 10.1177/01655515251359771
 12. *Da Veiga A.* Ethical guidelines for the use of generative artificial intelligence and artificial intelligence-assisted tools in scholarly publishing: a thematic analysis // *Science Editing*. 2025. No. 12. P. 28–34. DOI: 10.6087/kcse.352
 13. *Ringo D.S.* The effect of generative AI use on doctoral students' academic research progress: the moderating role of hedonic gratification // *Cogent Education*. 2025. Vol. 12. No. 1. Article no. 2475268. DOI: 10.1080/2331186X.2025.2475268
 14. *Bista K., Bista R.* Leveraging AI tools in academic writing: Insights from doctoral students on benefits and challenges // *American Journal of STEM Education*. 2025. No. 6. P. 32–47. DOI: 10.32674/9m8dq081
 15. *Zou M., Huang L.* To use or not to use? Understanding doctoral students' acceptance of ChatGPT in writing through technology acceptance model // *Frontiers in Psychology*. 2023. No. 14. Article no. 1259531. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1259531
 16. *Chauke T.A., Mkbize T.R., Methi L., Dlamini N.* Postgraduate students' perceptions on the benefits associated with artificial intelligence tools for academic success: The use of the ChatGPT AI tool // *Journal of Curriculum Studies Research*. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 44–59. DOI: 10.46303/jcsr.2024.4
 17. *Guo K., Wang J., Chu S.K.W.* Using chatbots to scaffold EFL students' argumentative writing // *Assessing Writing*. 2022. Vol. 54. No. 2. Article no. 100666. DOI: 10.1016/j.asw.2022.100666
 18. *Zhang R., Zou D., Cheng G.* Chatbot-based learning of logical fallacies in EFL writing: perceived effectiveness in improving target knowledge and learner motivation // *Interactive Learning Environments*. 2023. Vol. 32. No. 9. P. 5552–5569. DOI: 10.1080/10494820.2023.2220374
 19. *Imran M., Almusharraf N.* Analyzing the role of ChatGPT as a writing assistant at higher education level: a systematic review of the literature // *Contemporary Educational Technology*. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 1–14. DOI: 10.30935/ced-tech/13605
 20. *Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М.* «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 2. С. 31–50. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50
 21. *Davis F.D., Bagozzi R.P., Warshaw P.R.* User acceptance of computer technology: a comparison of two theoretical models // *Management Science*. 1989. No. 35. P. 982–1003. DOI: 10.1287/mnsc.35.8.982
 22. *Ajzen I.* From intentions to actions: A theory of planned behavior // *Action control: From cognition to behavior*. Kuhl J., Beckmann J. (eds). Berlin: Springer, 1985. P. 11–39. DOI: 10.1007/978-3-642-69746-3_2
 23. *Валькова Ю.Е.* Использование технологий искусственного интеллекта для подготовки и написания научных статей // *Информатика и образование*. 2024. Т. 39. № 6. С. 38–52. DOI: 10.32517/0234-0453-2024-39-6-38-52
 24. *Захарова М.В.* Интеллектуальные помощники для научного исследования в университетах // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2024. Т. 12. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PDMN424.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
 25. *Merton R.K.* The normative structure of science // *The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations*. Ed. by Storer N.W. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1973. P. 267–278. URL: <https://science-authority.com/wp-content/uploads/2022/09/merton-normative-structure-of-science.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).
 26. *Dai Y., Lai S., Lim C.P., Liu A.* ChatGPT and its impact on research supervision: Insights from Australian postgraduate research students // *Australasian Journal of Educational Technology*, 2023. Vol. 39. No. 4. P. 74–88. DOI: 10.14742/ajet.8843
 27. *Salvagno M., Taccone F.S., Gerli A.G.* Can artificial intelligence help for scientific writing? // *Critical Care*. 2023. Vol. 27. No. 1. Article no. 75. DOI: 10.1186/s13054-023-04380-2
 28. *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53

29. Сычев А.А. В поисках надёжности: трансформация доверия в эпоху цифровых технологий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 37–59. DOI: 10.14515/monitoring.2024.5.2595
30. Черных С.И. Генеративный искусственный интеллект в обучении: перспективы новой дидактики // Философия образования. 2024. Т. 24. № 2. С. 74–86. DOI: 10.15372/PHE20240205
31. Узлов Н.Д. «Патопсихология» плагиата // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 1 (60). С. 10. DOI: 10.24412/2219-8245-2020-1-10
32. Črček N., Patekar J. Writing with AI: University students' use of ChatGPT // Journal of Language and Education. 2023. Vol. 9. No. 4. P. 128–138. DOI: 10.17323/jle.2023.17379
33. Тихонова Н.В., Помошцева Н.П. Выпускная квалификационная работа в вузе в условиях распространения искусственного интеллекта: взгляд студентов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 112–135. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-346-112-135

Статья поступила в редакцию 22.06.2025

Принята к публикации 14.11.2025

References

1. Benedikt, F., Hebing, M., Laufer, M., Pohle, J., Sofsky, F. (2025). Friend or Foe? Exploring the Implications of Large Language Models on the Science System. *AI & SOCIETY*. Vol. 40, no. 2, pp. 447–459, doi: 10.1007/s00146-023-01791-1
2. Bail, Ch.A. (2024). Can Generative AI Improve Social Science? *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 121, no. 21, article no. e2314021121, doi: 10.1073/pnas.2314021121
3. Davydov, S.G., Matveeva, N.N., Ademukova, N.V., Vechkanova, A.A. (2024). Artificial Intelligence in Russian Higher Education: Current State and Development Prospects. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 28, no. 3, pp. 32–44, doi: 10.15826/umpa.2024.03.023 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2025). AI Tools in Higher Education through the Lens of the Social-Institutional Paradigm of Social Intercourse. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 6, pp. 80–90, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-80-90 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Manning, B., Kehang, Z., Horton, J.J. (2024). Automated Social Science: Language Models as Scientist and Subjects. *SSRN Electronic Journal*. No. w32381, doi: 10.2139/ssrn.4810596
6. Tanisha, M., Sutanto, E., Rossanti, R., Pant, N., Ashraf, A. et al. (2024). Use of Large Language Models as Artificial Intelligence Tools in Academic Research and Publishing among Global Clinical Researchers. *Scientific Reports*. Vol. 14, no. 1, article no. 31672, doi: 10.1038/s41598-024-81370-6
7. Golubinskaya, A.V. (2024). What Would Robert Merton Do if He Had ChatGPT? *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia = Siberian Historical Research*. No. 1, pp. 112–124, doi: 10.17223/2312461X/43/8 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Kissinger, H., Schmidt, E., Mundie, C. (2025). *Genezis: iskusstvennyj intellekt, nadezhda i du-sha chelovechestva* [Genesis: Artificial Intelligence, Hope, and the Human Spirit]. St Petersburg: Piter, 256 p. ISBN: 978-5-4461-4349-8. (In Russ.).
9. Zashikhina, I.M. (2023). Scientific Article Writing: Will ChatGPT Help? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8, pp. 24–47, doi: 10.31992/08693617-2023-32-8-9-24-47 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Maslenkova, N.A., Nikitina, A.S. (2025). Artificial Intelligence as a Co-Author? Rethinking Authorship in the Context of Human Interaction with AI, *Semioticheskiye issledovaniia = Semiotic Studies*. Vol. 5, no. 2, pp. 122–133, doi: 10.18287/2782-2966-2025-5-2-122-133 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Lei, F., Du, L., Wang, W., Dong, M., Liu, X. (2025). Effect of Generative Artificial Intelligence on Academic Publishing Ethics: The Role of User Agreements. *Journal of Information Science*. Doi: 10.1177/01655515251359771

12. Da Veiga, A. (2025). Ethical Guidelines for the Use of Generative Artificial Intelligence and Artificial Intelligence-Assisted Tools in Scholarly Publishing: A Thematic Analysis. *Science Editing*. No. 12, pp. 28-34, doi: 10.6087/kcse.352
13. Ringo, D.S. (2025). The Effect of Generative AI Use on Doctoral Students' Academic Research Progress: The Moderating Role of Hedonic Gratification. *Cogent Education*. Vol. 12, no. 1, article no. 2475268, doi: 10.1080/2331186X.2025.2475268
14. Bista, K., Bista, R. (2025). Leveraging AI Tools in Academic Writing: Insights from Doctoral Students on Benefits and Challenges. *American Journal of STEM Education*. No. 6, pp. 32-47, doi: 10.32674/9m8dq081
15. Zou, M., Huang, L. (2023). To Use or Not to Use? Understanding Doctoral Students' Acceptance of ChatGPT in Writing Through Technology Acceptance Model. *Frontiers in Psychology*. No. 14, article no. 1259531, doi: 10.3389/fpsyg.2023.1259531
16. Chauke, T.A., Mkhize, T.R., Methi, L., Dlamini, N. (2024). Postgraduate Students' Perceptions on the Benefits Associated with Artificial Intelligence Tools for Academic Success: The Use of the ChatGPT AI Tool. *Journal of Curriculum Studies Research*. Vol. 6, no. 1, pp. 44-59, doi: 10.46303/jcsr.2024.4
17. Guo, K., Wang, J., Chu, S.K.W. (2022). Using Chatbots to Scaffold EFL Students' Argumentative Writing. *Assess*. Vol. 54, no. 2, article no. 100666, doi: 10.1016/j.asw.2022.100666
18. Zhang, R., Zou, D., Cheng, G. (2023). Chatbot-Based Learning of Logical Fallacies in EFL Writing: Perceived Effectiveness in Improving Target Knowledge and Learner Motivation. *Interactive Learning Environments*. Vol. 32, no. 9, pp. 5552-5569, doi: 10.1080/10494820.2023.2220374
19. Imran, M., Almusharraf, N. (2023). Analyzing the Role of ChatGPT as a Writing Assistant at Higher Education Level: A Systematic Review of the Literature. *Contemporary Educational Technology*. Vol. 15, no. 4, pp. 1-14, doi: 10.30935/cedtech/13605
20. Ananin, D.P., Komarov R.V., Remorenko, I.M. (2025). "When Honesty is Good, for Imitation is Bad": Strategies for Using Generative Artificial Intelligence in Russian Higher Education Institutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 31-50, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Davis, F.D., Bagozzi, R.P., Warshaw, P.R. (1989). User Acceptance of Computer Technology: A Comparison of Two Theoretical Models. *Management Science*. No. 35, pp. 982-1003, doi: 10.1287/mnsc.35.8.982
22. Ajzen, I. (1985). From Intentions to Actions: A Theory of Planned Behavior. In: Kuhl, J., Beckmann, J. (Eds). *Action Control: From Cognition to Behavior*. Berlin : Springer, pp. 11-39, doi: 10.1007/978-3-642-69746-3_2
23. Valkova, J.E. (2024). Using Artificial Intelligence Technologies to Prepare and Compose Scientific Articles. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. Vol. 39, no. 6, pp. 38-52, doi: 10.32517/0234-0453-2024-39-6-38-52 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Zakharova, M.V. (2024). AI Tools for Scientific Research in Universities. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 12, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/58PDMN424.pdf>. (accessed 10.10.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Merton, R.K. (1973). The Normative Structure of Science. In: Storer, N.W. (Ed.) *The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago and London : The University of Chicago Press, pp. 267-278, Available at: <https://science-authority.com/wp-content/uploads/2022/09/merton-normative-structure-of-science.pdf> (accessed 08.10.2025).
26. Dai, Y., Lai, S., Lim, C.P., Liu, A. (2023). ChatGPT and Its Impact on Research Supervision: Insights from Australian Postgraduate Research Students. *Australasian Journal of Educational Technology*. Vol. 39, no. 4, pp. 74-88, doi: 10.14742/ajet.8843

27. Salvagno, M., Taccone, F.S., Gerli, A.G. (2023). Can Artificial Intelligence Help for Scientific Writing? *Critical Care*. Vol. 27, no. 1, p. 75, doi: 10.1186/s13054-023-04380-2
28. Sysoyev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Sychev, A.A. (2024). Looking for Confidence: Transformation of Trust in the Digital Age. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5, pp. 37-59, doi: 10.14515/monitoring.2024.5.2595. (In Russ., abstract in Eng.).
30. Chernykh, S.I. (2024). Generative Artificial Intelligence in Learning: Prospects for a New Didactics. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*. Vol. 24, no. 2, pp. 74-86, doi: 10.15372/PHE20240205 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Uzlov, N.D. (2020). "Pathopsychology" of Plagiarism. *Medicinskaya psikhologiya v Rossii = Medical Psychology in Russia*. Vol. 12, no. 1, p. 10, doi: 10.24412/2219-8245-2020-1-10 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Črček, N., Patekar, J. (2023). Writing with AI: University Students' Use of ChatGPT. *Journal of Language and Education*. Vol. 9, no. 4, pp. 128-138, doi: 10.17323/jle.2023.17379
33. Tikhonova, N.V., Pomortseva, N.P. (2025). Final Qualification Paper in University in the Context of Artificial Intelligence Proliferation: University Students' Perspective. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 6, pp. 112-135, doi: 10.31992/08693617-2025-34-6-112-135 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 22.06.2025

Accepted for publication 14.11.2025

Science Index РИНЦ-2024

Тематика «Народное образование»

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,277
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	8,803
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, НОВАЯ ЭКОНОМИКА	8,332
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	7,955
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,738
РУСИСТИКА	7,320
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА	6,834
TRAINING, LANGUAGE AND CULTURE	6,773
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,554
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,491